

ПОДУМАЙ ОБ ЭТОМ ЗАВТРА

Глава 1

— Шу-у-урка! У тебя телефон разрыва-а-ается! — услышала Саша громовой глас своей соседки бабы Кати и, подняв голову к ее балкону, где дубело на морозе стираное белье, спросила:

— Точно у меня?

Старуха демонстративно поджала губы, красноречиво намекая на то, как она относится к неверию молодежи в адекватность стариков, но через пару секунд ответила:

— Точно! — И ушла с балкона, бурча себе под нос что-то нелицеприятное как о Саше конкретно, так и обо всех, кому меньше семидесяти.

Покаянно улыбнувшись ей вслед, Александра вскочила с лавочки, на которой сидела, наслаждаясь прелестью солнечного декабрьского дня, и заспешила к дверям подъезда, чтобы успеть попасть в квартиру до того, как некто прекратит названивать по ее номеру.

Пока Саша прыгала по ступенькам, поднимаясь на свой второй этаж, она недоумевала, кто ей может звонить. В эту съемную квартиру она пе-

реехала всего три дня назад и еще не успела дать номер никому из близких. «Либо ошиблись, — думала она на ходу, — либо с хозяйкой хотят поговорить, не зная, что она уехала, а жилплощадь сдала...» Саша могла бы предположить, что это звонит, к примеру, кто-то из коммунальщиков, если б тот, кто желал поговорить с обитателем квартиры под номером сорок, не был так настойчив. Телефонная трель была слышна в подъезде, и она не смолкала!

«Точно хозяйке называют! — пришла к окончательному выводу Саша. — Скорее всего, друзья. Она женщина общительная и не без странностей, у таких всегда куча приятелей».

Александра виделась с хозяйкой квартиры всего дважды: первый раз, когда пришла посмотреть, что за жилплощадь, второй, когда въехала. Женщину звали Свеклой. Да-да, именно так она и представилась Саше.

— Привет, я Свекла, — сказала она, открыв Александре дверь. — А ты, как я понимаю, по объявлению?

Саша не сразу кивнула. А все потому, что внешний вид Свеклы ее заворожил. Маленькая и худая, похожая на сушеного кузнечика, но не привычного, серо-зеленого, невзрачного, а экзотического. Свекла была разнаряжена в тряпки умопомрачительных цветов. На ее тонких ручонках болтались десятки браслетов. На щиколотках

позвякивали колокольчики. В красных волосах пестрели шнурочки, а в хвост на макушке были вплетены многоцветные ленты. Но это еще не все! В носу Свеклы Саша насчитала пять сережек — в одной ноздре три, в другой две, и с каждого колечка свисало по бусинке.

— Алле, гараж! — хмыкнула Свекла и щелкнула пальцами в перстнях у глаз Александры. — Че застыла?

— Простите... Да, я по объявлению.

— Заходи, смотри хату, но учти, на размышление тебе даю только сегодняшний вечер. Не надумаешь, сдам другому человеку.

— А что за спешка?

— Офигенское предложение поступило — замуж за итальяшку выйти. Виза у меня есть, могу лететь хоть завтра. Поэтому квартиру и сдаю так спешно и недорого.

— О, поздравляю! Замуж, это здорово! — Саша в свои двадцать шесть не только не имела мужа или хотя бы жениха, но даже постоянного друга. И брак ей казался чем-то радостным и недостижимым. — И где вы познакомились, если не секрет?

— Алле, гараж! Ты что, не знаешь, где сейчас все знакомятся? — Свекла водила Сашу по квартире, на удивление хорошей, и болтала. — В Интернете, конечно. На сайте знакомств. Я по ошибке зарегистрировалась не по Москве, а по Милану...

Ну меня сразу же итальяшки и одолели. Я всех отшила, а с одним, самым некрасивым и старым, его Петро зовут, решила поболтать... Думала, дай узнаю, как там в Италии люди живут, а он не только рассказал, но и показать обещал...

— И вы к нему поехали?

— Да, съездила, познакомилась. Классный старикан оказался. Добрый такой, веселый... Теперь замуж зовет.

— Вы полюбили его, да? — мечтательно выдохнула Саша. Она была очень романтичной девушкой.

— Алле, гараж, ты где этого набралась? Говорю ж, старый, страшный, кто в таких влюбляется?

— Многие.

— Ну не знаю... Я люблю молодых, красивых. А с такими, как Петро, просто интересно и спокойно. Да и в Италии пожить хочется, я ж как побывала там, сразу поняла — в прошлой жизни я была именно макаронницей. А знаешь, как меня звали?

— Нет.

— Джульеттой. Стопудово это про меня Шекспир трагедию написал! — Она кивнула своей пестрой головой. — Алле, гараж, будешь квартиру снимать?

— Можно я немного подумаю?

— Ладно уж... Но учти, в течение трех часов

не решишь, то есть до десяти вечера не позволишь, то...

— Вы сдадите ее другому.

— Точно!

Саша думала не три часа, а минут сорок. Квартира была хорошей, с мебелью, в доме рядом с метро, и Свекла запросила за нее очень умеренную плату. Чего долго думать-то? Да, конечно, может так случиться, что Свекле в Италии не понравится и она вернется (хозяйка сразу сказала — никаких договоров я заключать не буду, все на честном слове, и я тебе обещаю, ты вселяешься минимум на полгода), но Александра решила рискнуть.

В свое новое жилище она переехала уже через день. Привезла с собой два чемодана: один с одеждой, второй с бельем и полотенцами, коробку с любимой посудой и DVD-проигрыватель, благодаря которому она могла ежедневно погружаться в мир классических мелодрам. Все остальное в ее новом жилище имелось! И Свекла разрешила пользоваться каждой вещичкой.

— Не стесняйся, бери, что хочешь, — сказала она, помогая Саше втащить чемоданы. Сама она тоже собралась, и ее баулы стояли в прихожей. — А вот выбрасывать ничего не надо. У меня лишних вещей нет. Ясно тебе?

Саша кивнула. После чего отдала Свекле деньги за три месяца (остальные надлежало перечис-

лять на банковский счет), обнялась с ней и распрощалась.

— Алле, гараж! — окликнула Свекла Сашу, перед тем как закрыть за собой дверь. — Ты, главное, держись подальше от соседки тети Кати. Навязчивая старушенция, сил нет! Дашь слабинку, она тебе и в душу залезет в грязных валенках, и на шею взгромоздится. Так что ты ее сразу посылай, поняла?

Александра пообещала Свекле держаться от старухи подальше, но слова своего не сдержала. Когда бабка пришла к ней для знакомства, она не смогла ее послать. Как так можно с пожилым человеком? И дверь перед носом захлопнуть тоже не вышло: тетя Катя придержала ее ногой в том самом грязном валенке и попросилась войти. Саша впустила старушку. А потом сама не заметила, как напоила ту чаем, дала вывести себя на разговор о политике, а в довершение еще и квартиру к Новому году пообещала помочь нарядить.

— Шурка, ну что ты как каракатица? — услышала Саша раздраженный голос бабы Кати. Та грозно смотрела на новую соседку через щель в двери. — У меня сейчас от трезвона голова лопнет!

— Бегу, бегу, уже несусь!

— И она называет это бегом... — забубнила старуха. — Вот мы в молодости да, носились.

Нормы ГТО сдавали! А сейчас что за молодежь? Только пить да курить может...

Саша подлетела к двери, из-за которой продолжала нестись телефонная трель, всунула ключ в скважину и яростно его повернула. Слышать зудение бабки Кати не было больше сил.

— А если не пьют, не курят, так дрянь какую-то глотают или в вены себе вгоняют. Твоя Алле-гараж точно наркоманка, а иначе разве б ходила таким пугалом? Раньше нормальная девка была, а в последнее время с катушек съехала. То так нарядится, то эдак! Я уж ее узнавать перестала. Как-то сплю я и слышу...

Что слышала баба Катя, Саша так и не узнала, потому что влетела в квартиру и захлопнула за собой дверь. Телефон к тому времени замолк. Что порадовало! Так хотелось побыть в тишине...

Но не успела Александра стянуть с ног ботинки, как телефон ожил вновь.

— Алле, гараж! — выпалила Саша, подняв трубку. Почему она ляпнула именно эту дурацкую фразу, сама не знала. Как-то само собой получилось.

— Улица Суворова, дом три «А», квартира двадцать семь, — услышала она механический мужской голос. — Код замка «361». Объект будет дома с семи до одиннадцати.

— Ой, вы, наверное, не туда попали... — нача-

ла Саша, но вынуждена была замолчать, потому что человек с бесстрастным голосом продолжил:

— Заказ должен быть выполнен сегодня.

— Да кто вы, черт возьми? И кого вам надо?

В ухо Саше ударили частые гудки отбоя, и она бросила трубку на рычаг.

— Черт знает что! — выругалась она. — Впрочем, как всегда!

Тут Александра против истины не погрешила. Вся ее жизнь представляла собой череду недоразумений и невезений.

И началось это безобразие с самого рождения! А дело было в том, что появилась она на свет на пятнадцать минут позже своей сестры-близняшки, и той досталось все самое лучшее: красота, везение и... имя! Девочку назвали Софией! Не Софьей, а именно Софией. Папа мечтал иметь дочку с таким именем, и оно, имя это, досталось первой появившейся на свет. А вот Саша несколько дней прожила, как Александрия. Так ее назвала мама. Но папа решил, что одна дочь с именем, созвучным с названием города, еще куда ни шло, но две — это уже странность. И когда пошел регистрировать детей, записал младшую как Александру.

Не стоит и говорить, что Софию все так и называли, а Александру кто Сашкой, а кто Шуркой. Обидно!

Когда девочкам исполнилось по шесть лет,

родители развелись. Детей разделили. Софию взял папа, Сашу — мама. Последняя тоже хотела остаться с отцом, но... Ее не спросили! Успокаивало Александру только то, что она осталась в Москве, а София уехала вместе с папой в провинциальный Горький.

Как потом оказалось, и это было невезением. Потому что Горький (ныне Нижний Новгород) вдруг из закрытого захолустья превратился в крупный торгово-промышленный центр, и отец стал в нем не последним человеком. Мама же осталась прежней чудаковатой библиотечкашей, пусть с московской пропиской и жильем.

В гости к отцу и сестре Саша в детстве и ранней юности ездила довольно часто, благо недалеко, но София в девятнадцать вышла замуж за англичанина и уехала к нему. Отец тоже устроил свою жизнь: женился и родил сына. В общем, Саша подрастеряла связи с родственниками, и единственная, с кем общалась часто, так это с мамой...

Мама Люся (Люся, и никак иначе). Саша ее, конечно, очень любила, но не могла не признавать тот факт, что она не от мира сего. Если в молодости мама была просто эксцентричной особой, то в зрелости ее странности стали более заметными и раздражали окружающих. Когда тебе тридцать с небольшим и ты решила выйти на балкон в прозрачной рубашке, чтобы впитать в се-

бя солнечную энергию, это еще ничего. Но ма-тушка продолжала это делать в пятьдесят, да еще заменив свой балахон, пусть и тонкий, но хотя бы длинный, на лоскут, закрывающий лишь соски и причинное место. Саша готова была сгореть со стыда! Она представляла, как лет через десять мама вывалится на балкон абсолютно голой, и леденела от ужаса. В том, что сие произойдет, она не сомневалась. С возрастом Люся стала утрачивать здравый смысл и стыд. Она считала наготу естественной и по дому ходила только обнаженной. Саша в принципе к нудистам относилась спокойно, но конкретно к голой маме не очень. Ее смущала Люсина нагота. Да и кому понравится, когда ты завтракаешь, а в кухню заваливает немолодая тетенька в костюме Евы и садится на диванчик в позе лотоса. А диванчик стоит как раз напротив стола, за которым ты кушаешь! Да у любого после такого зрелища аппетит пропадет!

На этом мамины странности не заканчивались. Люсе так не нравилось быть простым обывателем, что ее вечно тянуло во всякие сомнительные сообщества. Особенно экзотическо-религиозные. Она и к кришнаитам примыкала, и к «Аум-сенрике», и к «Белому братству», и чуть было к скопцам не подалась, но очень вовремя увлеклась далеким от религии скалолазанием и умотала на Кавказ.

Вернулась матушка со сломанной ногой, ободранными руками и убеждением, что альпинизм — это не ее. А что ее, она пока не знала, поэтому стала себя искать с удвоенной энергией. Но от хождения по дому голой не отказалась. Это совершенно точно было ее, как и йога, и поглощение солнечной энергии на балконе. Саша считала, что этих увлечений вполне достаточно для того, чтобы не считать себя простым обывателем, но Люся ее мнения не разделяла. Поэтому то вливалась в ряды хаос-модернистов (те творили из того, что подбирали на помойках), то сыроедов, то поклонников Витаса. И Саша вынуждена была мириться либо с вонючими банками и тряпками, разбросанными по дому, либо отвоевывать свое право на полноценное питание, либо ночами слушать завывания голосистого певца.

Александра терпела Люсины выкрутасы долго — до двадцати шести лет, но и она, отличающаяся характером если не ангельским, то крайне покладистым, не выдержала. В тот день, когда Люся притащила в дом аквариум с червяками, сказав, что это ее домашние питомцы, Саша начала искать себе жилье.

Квартира Свеклы была не первой, которую она посмотрела. Но все те халупы, что ей оказались по карману, произвели на Сашу угнетающее впечатление, и она предпочла оставаться в компании матушки и ее червяков.

Да, Александра очень мало получала, а все потому, что в семнадцать ей в очередной раз не повезло. Тогда она почти поступила на бюджетное отделение лингвистического факультета педагогического института. Она весьма неплохо сдала экзамены и уже считала себя зачисленной, как вдруг кому-то понадобилось пристроить своего сына и проходной балл подняли на ноль целых пять десятых. Саше как раз этой половины балла и не хватило! Но с ее оценками брали на «воспитателя дошкольных учреждений», и Александре ничего не оставалось, как пойти туда...

Окончив институт, девушка устроилась на работу в детский садик. Там до сих пор и трудилась, получая жалкие гроши. Хорошо еще, что Саша умела вязать и могла не только для себя вещи изготавливать, но и на заказ. Благодаря «гонорарам» за свитера и шапки она на аренду квартиры и наскребла.

И вот теперь счастливая Александра живет отдельно от мамы! Да еще и в отличной квартирке с симпатичной (пусть и устаревшей) мебелью и даже телефоном...

Телефоном, на который Саша смотрела сейчас в полном недоумении.

Что мужчина с механическим голосом звонил не ей, это было ясно. Значит, Свекле? Скорее всего. Но что за странный текст он произнес? Вернее, странным был не столько сам текст, сколько манера его передачи. У Саши сложилось впечат-

ление, что она слушала не живого человека, а запись на автоответчике.

«Да, пожалуй, это была на самом деле запись, — мысленно согласилась с собой Александра. — Иначе звонивший хотя бы делал паузы после моих вопросов. Он же будто их не слышал...»

Саша зачем-то подняла трубку и послушала гудки. Естественно, они оказались привычными и уже через несколько секунд начали резать ухо. Вернув трубку на место, Александра посмотрела на часы. Шесть вечера. То есть «клиент» еще не добрался до дома. На работе, наверное. Это она сегодня отпросилась, а так не раньше семи приходит. «Интересно, а кого клиент вызвал на дом? — подумала Саша. — Деда Мороза со Снегурочкой для детей? Или просто хотел получить какое-нибудь экзотическое блюдо с доставкой? А может, железнодорожный билет (авиационные вроде бы все электронные) или туристическую путевку. Как вариант — товар из интернет-магазина. Или диковинное лекарство. Сейчас ведь все можно заказать на дом! И человек, проживающий на улице Суворова в доме под номером три «А», так и сделал. А вечером будет ждать своего заказа... И не дождется, потому что диспетчер что-то напутал».

Саша занервничала. Она была девушкой сердобольной и обязательной, поэтому ей стало не по себе при мысли о том, что по ее вине кто-то пострадает. А что? Именно пострадает! Может

быть, клиент должен ночью ехать к умирающей матери? Или отправиться в романтическое путешествие с девушкой своей мечты? Или принять редкое лекарство? Будет человек ждать доставки билета, тура, заветного тюбика, а ему — фига с маслом...

Ведь было ясно сказано — заказ должен быть выполнен сегодня! То есть дело отлагательств не терпит, а коль так, Саша обязана предупредить клиента, что его ожидания напрасны.

Подвинув к себе телефон, Александра набрала номер справочной. Назвав оператору адрес, она стала ждать, когда ей сообщат номер. Но, увы! В базе его не оказалось. А Саша так надеялась узнать телефон, чтобы позвонить, предупредить...

«Я сделала что смогла! — сказала себе Александра. — Другой на моем месте и не почесался бы! В конце концов, это не мои проблемы...»

И, решительно сбросив с ног ботинки, направилась в кухню. Не ехать же ей теперь на улицу Суворова, правильно? Она, конечно, сердобольная, но не до такой же степени...

Глава 2

Ругая себя последними словами, Саша шла к дому три «А» на улице Суворова. Код замка она помнила, номер квартиры тоже. Так что беспре-

пятственно вошла в подъезд и отыскала нужную дверь. Та оказалась самой добротной из всех. Из чего можно было сделать вывод, что «клиент» хорошо обеспечен.

Саша позвонила и стала ждать, когда откроют.

Ждать пришлось долго. Секунд тридцать из-за двери не раздавалось ни звука, и Саша уже хотела ретироваться, но для очистки совести надумала надавить на звонок еще раз. После повторного сигнала по квартире кто-то заходил, а уже через несколько мгновений дверь отворилась.

— Здра-а-асте, — сдавленно протянула Саша, увидев хозяина квартиры.

— Привет, — буркнул он. — Тебе чего?

Ответить сразу не получилось. Во-первых, Александра не знала толком, как объяснить, что ее привело сюда, а во-вторых... Она банально потеряла дар речи при виде стоявшего на пороге красавца.

Вообще-то, Саша была не из тех барышень, что впадают в ступор, едва в поле зрения попадается привлекательный мужчина. Она вообще считала себя равнодушной к мужской красоте. Ее больше привлекали умные и веселые (последний кавалер был как раз из таких, а что страшенький, это даже хорошо — на его фоне она смотрелась просто писаной красавицей), а вот эффектных самцов она всерьез не воспринимала. Сразу ясно, что избалованы и влюблены в се-

бя до безобразия, так стоит ли тратить на таких свое драгоценное внимание?

Тот самец, что сейчас стоял перед ней, был как раз из этой категории. Высоченный, мускулистый, с мощными длинными ногами, он нисколько не уступал мачо, что украшали рекламные плакаты. Все достоинства его фигуры Саша могла оценить при первом брошенном на него взгляде, так как «клиент» был в одних трусах. Атласных, между прочим!

— Эй, ты что, онемела? — усмехнулся мужчина, от которого наверняка не укрылось, с какой жадностью Саша пожирает глазами его рельефную мускулистую грудь. — Чего, спрашиваю, тебе?

И снова Александра промолчала. А все из-за того, что глаза пришлось мгновенно поднять до уровня рта «клиента», и он ее заворожил не меньше тела. Полная, с ямочкой, нижняя губа, чувственная верхняя, между ними поблескивают белоснежные зубы, кажущиеся еще белее на фоне черной щетины.

— Ну, раз вы ничего не хотите... Адье!

И красавец приготовился захлопнуть перед Сашиным носом дверь, но она поступила так, как ее соседка, тетя Катя — придержала створку ногой. На брутальной физиономии «клиента» отразилось раздражение. А зеленые глаза стали холодными.

— Так, мадам, если вы будете хулиганить, я вам напорю попу!

— Кто б вам это позволил, — буркнула Саша.

— Ага, заговорила. Это хорошо. Так чего вам, барышня, от меня нужно?

— Мне ничего. А вот вам, судя по всему, чего-то нужно, раз вас назвали клиентом и послали меня... То есть не меня...

Александра запуталась. А все потому, что красавец сверлил ее пронзительным взглядом, не давая сосредоточиться.

— Ах, вот в чем дело! — рассмеялся он. — То есть вы по вызову?

— Да.

Красавец распахнул дверь пошире, прислонился плечом к косяку и принялся рассматривать Александру с еще большей придирчивостью. Причем на сей раз его больше интересовало не ее лицо, а тело. На Саше были утепленные джинсы, свитер и длинный пуховик с капюшном, в этом во всем ей стало жарко, и она растянула «молнию», так что фигуру ее красавец мог оценить. А лучше сказать — забраковать. То, чем Саша могла гордиться, скрывалось под пуховиком, тогда как главный свой недостаток она выставила на обозрение. Иначе говоря, ее прекрасную попу «оценщик» видеть не мог, а вот грудь первого размера — да. И она, судя по ки-

слой физиономии, произвела на него именно то впечатление, какого ожидала Александра.

— А там у вас получше никого не нашлось? — спросил красавец, вернув на лицо ухмылку. — Или мои друзья-приколисты заказали именно такую девушку: псевдоневинную серую мышку?

— Чего-чего?

— Ну, какой заказ был, спрашиваю?

— Не знаю. Мне позвонили, назвали ваш адрес...

— Подожди, подожди! — Он вдруг схватил ее за пуховик и рывком стащил его с Саши. Она начала было протестовать, но красавец развернул ее, после чего шлепнул по попе со словами: — А пятая точка ничего! Знают черти мою слабость...

— Да как вы смеете? — вскипела Саша.

— А, игры в недотрогу, понял. Отсюда и имидж.

— Какие еще игры? — зашипела она. — Учтите, тронете меня еще раз, я милицию вызову! — Саша вырвала из его рук пуховик и натянула на себя. — Вы кого на сегодня вызывали?

— Я? Никого. Это, наверное, мои друзья решили мне сюрприз ко дню рождения сделать. Он у меня завтра. Вернее, сегодня в полночь. Я родился в одну минуту первого.

— Поздравляю, — все еще сердито буркнула Саша. — И кого они вам заказали?

— Как кого? Вас, по всей видимости.

— С чего это меня? Я не знаю ни вас, ни ваших друзей.

— А вы только знакомых обслуживаете? — Его глаза округлились. — Невелик у вас заработок тогда...

— Да, зарплата у меня маленькая, но я не понимаю, какое это имеет отношение к нашему разговору. Раз вы никого не вызывали, я пойду.

— Как это пойду? А отработать гонорар?

— Мне никакого гонорара не платили.

— Вот жмоты. Ладно, я сам заплачу. Мне уже интересно, на что вы способны. Сколько берете?

— За что?

— За работу свою.

— Оклад у меня восемь тысяч плюс премия.

— Вы еще и на окладе?

— Конечно.

— И сколько человек за восемь тысяч вы обслуживаете?

— Двадцать. — Именно столько деток было у нее в группе.

— В день?

— Да.

— Ни фиги себе! И как же ваша, сударыня, контора называется?

— Детский садик номер сто два.

— Не понял.

— Чего тут непонятного?

— У нас что, уже при детских садах бордели открывают?

— Какие еще бордели?

И вот тут до Саши дошло, о чем идет речь. В принципе она могла бы и раньше догадаться, за кого ее приняли, если бы на месте красавчика был самый обычный мужчинка. Но когда перед тобой гора мускулов в атласных трусах, мысли разбегаются в разные стороны.

— Вы что же решили?.. — задохнулась от возмущения Саша. — Что я?.. Проститутка?

— Ну да... А что, нет?

— Да как вы!.. Да я вас!.. Да я на вас в суд подам!

— Не советую. Я адвокат и...

— Козел ты, а не адвокат! — рывкнула Саша. Ругаться она не умела совершенно, поэтому получилось как-то неубедительно. — Озабоченный к тому же!

Александра развернулась и стремительно зашагала к лестнице.

— Извините, если обидел, — крикнул ей вслед красавец.

— Да пошел ты, — выпалила Саша и запрыгала по ступенькам вниз.

Глава 3

Все еще кипя от негодования, Александра выскочила из подъезда. Нет, ну каков наглец! Принял ее, честную девушку, за проститутку! За вто-

росортную проститутку, раз спросил: «А лучше у вас никого не нашлось?»...

— Гад! — прорычала Саша. — Самовлюбленный павлин... В атласных трусах!

После этого Саше стало немного полегче. Она даже улыбнулась, представив павлина в «боксе-рах» из синего атласа.

За то время, что она находилась в подъезде, погода несколько изменилась. Еще десять минут назад с неба медленно падал мелкий снежок, теперь же сыпались хлопья. Это, бесспорно, было очень красиво и по-новогоднему, но идти под таким снегопадом до метро удовольствие сомнительное. Тем более что ледок, коим кое-где был покрыт тротуар, засыпало, и запросто можно было грохнуться. Саша за зиму падала обычно раз десять. Другие как-то умудрялись удерживаться на ногах, а она неизменно приземлялась на пятую точку. «Уж не от этого ли она стала столь привлекательной для мужского глаза? — усмехнулась про себя Саша. — Вон и павлину в атласных трусах понравилась».

Александра решительно тряхнула головой, отгоняя воспоминания о красавце-имениннике. А то еще приснится ночью, и что тогда делать? Саше иной раз снились сны о любви, и всякий раз ее избранником оказывался то какой-нибудь прекрасный принц, то голливудский актер, то манекенщик из рекламного ролика, и наутро по-

сле этого она ходила сама не своя. Хотелось реального воплощения! И пусть не с таким блестящим мужчиной, как Хью Джекман, но чтоб непременно с накалом эмоций. Как во сне! Или как в мелодраме! А не как в жизни, когда себя больше на отношения уговариваешь, нежели бросаешься в них, как в омут...

Александра поежилась. Она стала замерзать. Что неудивительно, ведь стояла она с непокрытой головой и в пуховике нараспашку. Застегнувшись и натянув капюшон, Саша вышла из-под козырька. Но не успела сделать и пяти шагов, как почувствовала, что теряет равновесие. А все из-за дурацкой лужицы, замаскированной свежим снежком. Нога попала на лед и поехала. И Саша начала неумолимо падать. На пятую точку, как водится...

Вдруг рядом с Сашиным ухом (капюшон с головы слетел) что-то просвистело. Девушка испуганно вздрогнула и отшатнулась. От резкого движения она потеряла равновесие окончательно и брякнулась на лед. Да не на попу, как обычно, а на бок. Очень больно!

— Бли-ин, — плаксиво протянула Саша и попыталась встать.

Но не тут-то было! Нога снова поехала, и Александра опять оказалась на земле. А мимо уха во второй раз что-то пролетело. Со странным сви-

стящим звуком! А потом вдруг как бабахнет! Это разбилось подвальное стекло...

Но от чего?

Ответ пришел тут же! Когда сугроб, к которому Саша отползла, пробила... пуля!

Самая настоящая! Саша даже запах пороха уловила.

Едва не потеряв сознание от ужаса, она вскочила и бросилась бежать. Наверное, это было немудро. Ведь, поднявшись на ноги, она стала идеальной мишенью. Лучше ей было спрятаться за припаркованный поодаль джип и вызвать милицию. Но Александра не могла рассуждать здраво. Инстинкт подсказал — беги! И она побежала. Вслед ей была пущена еще одна пуля: Саша слышала, как она чпокнула, врезавшись в шину того самого джипа, но после этого обстрел прекратился. То ли патроны у стрелявшего кончились, то ли Саша выпала из зоны видимости, то ли киллер побоялся задеть еще кого-то — девушка выбежала на людное место и бросилась к первой проезжавшей мимо машине.

— Стой! — заорала она, вцепившись в зеркало. Как ей это удалось, Саша сама не поняла — машина ехала не так уж и медленно.

— Ты чего делаешь? — зло выкрикнул водитель, опустив стекло. — А ну отцепись!

— Довезите меня, а? Пожалуйста! Хотя бы до метро... Потом я сама.

— А может, лучше сразу в психушку?

— Туда мне не надо, спасибо. Мне б домой.

— Ну ладно уж, садись.

Саша запрыгнула в салон и на всякий случай легла. А то вдруг киллер перезарядил свое оружие и сейчас начнет по ней палить. Стекла-то не тонированные...

Водитель, увидев, как пассажирка растягивается на заднем сиденье, удивленно заморгал. Но ничего не сказал. Видимо, уверился в Сашиной неадекватности и решил с психами не связываться.

До метро он довез свою пассажирку быстро. И денег за услуги не взял. Отмахнувшись от предложенной купюры, он сорвался с места, едва Саша вылезла из машины.

Остальной путь до дома обошелся без приключений. Оказавшись наконец в квартире, Саша прошла к холодильнику, схватила с полки палку колбасы и принялась ее жадно грызть. Справиться со стрессом ей помогала только еда. Саша столько раз благодарила бога за свой обмен веществ. Если б не он, она давно бы весила килограммов сто.

Слопав полпалки, Саша более-менее успокоилась. Раздевшись, она плюхнулась на кровать и задумалась. Сегодня ее дважды с кем-то перепутали. Сначала отправили на улицу Суворова вместо проститутки, потом чуть не убили. Как это

странно! Жила себе спокойно, без приключений, а вдруг за каких-то несколько часов столько всего произошло...

Саша протянула руку к тумбочке и взяла журнал. На последней его странице был напечатан гороскоп на каждый день, и девушка решила посмотреть прогноз на сегодня. Она свято верила астрологам!

— Крайне неудачный день для Весов, — прочитала она и тяжело вздохнула. — Во избежание неприятностей представителям этого знака лучше не пользоваться газом, не садиться за руль, не есть незнакомых блюд. И самое главное — не вступать в контакт с новыми людьми. Те, с кем сведет вас судьба в день невезения, могут испортить вашу жизнь. Однако не стоит сильно расстраиваться. Если Весы избегут в этот день неприятностей, то удача будет преследовать их всю оставшуюся жизнь.

Саша швырнула журнал на пол. Подсластили пилюлю, называется! А что делать тем, кто не смог избежать неприятностей? Почему про них ничего? Получается, им теперь удача вообще не светит!

Поерзав на кровати, Александра приняла комфортное положение и продолжила свои горькие размышления. Итак, сегодня она вяпалась в неприятности из-за неправильного расположения звезд. Это хоть как-то объясняет случившееся,

но не ясно, как ей быть. «В милицию позвонить надо, вот что, — решила Саша. — Пусть узнают, с кем меня перепутали, и примут меры. А то вдруг тот киллер захочет довершить начатое? Ведь он мог меня выследить...»

Эта мысль заставила Сашу подскочить на кровати. И как она раньше об этом не подумала? Что, если убийца заметил, в какую машину она села, и проследовал за ней? Потом в метро и до дома! Сейчас устраивается на чердаке соседнего здания с винтовкой...

Александра скатилась с кровати и припала всем телом к полу.

— В милицию. Надо срочно звонить в милицию, — зашептала Саша, вертя головой в разные стороны — она искала наикратчайший путь в прихожую, где стоял телефон. — Вперед! — командовала себе Саша и поползла.

Ощущая себя солдатом-новобранцем в окопе, Александра все же преодолела расстояние, отделяющее ее от заветного аппарата. Сняла трубку, нажала на нужные кнопки.

Ответили ей не сразу. Сначала раздался какой-то треск, потом длинные гудки, наконец она услышала:

- Дежурный.
- Это милиция, да?
- Да, говорите.

— Здравствуйте, я не знаю, к кому обратиться, может, вы мне подскажете? — зачастила Саша.

— Говорите, — устало повторил милиционер.

— В меня сегодня стреляли.

— Кто? — без всякого интереса спросил дежурный.

— Я не знаю кто. Я выходила из подъезда, и тут вдруг мимо уха что-то пролетело. А потом еще... Это пули были.

— Вы уверены?

— Конечно. Я еле ноги унесла. Но я не уверена, что убийца меня не выследил, вот и звоню.

— Вам надо было прийти к нам и написать заявление.

— Я не догадалась. Пришлите ко мне кого-нибудь, а? Я боюсь!

— Сейчас свободных людей нет. Но как только кто-то освободится, к вам приедут. Говорите адрес.

Саша торопливо его продиктовала и положила трубку. После разговора с дежурным ей не стало спокойнее. Она-то думала, что к ней сейчас бригаду ОМОН вышлют да самого толкового следователя, а что оказалось? Александре даже будто бы не поверили... Обидно!

Вдруг в дверь позвонили. Саша вздрогнула и инстинктивно забилась в угол.

— Шурка! — услышала она из-за двери и об-

легченно выдохнула. Это не киллер, а баба Катя. — Шурка, спишь, что ли?

— Нет, я сейчас, — откликнулась Саша и бросилась открывать. — Добрый вечер, — поприветствовала она старуху.

— Здорово, коль не шутишь. — Баба Катя бесцеремонно отодвинула Сашу в сторону и прошла в квартиру. — У тебя почему бардак такой? — сурово спросила она, ткнув морщинистым пальцем в валяющийся на полу пуховик. — Дом надо в порядке содержать, а то разведешь тут тараканов, а они потом ко мне переползут...

— Я держу... — Саша подняла пуховик и водрузила его на вешалку.

— Ты почему ко мне сегодня не пришла?

— А что, надо было?

— Вот молодежь! — Тетя Катя неодобрительно поджала бескровные губы. — А еще говорят, склероз — старческая болезнь! Не помнишь разве, что обещала мне комнату к Новому году нарядить?

— Помню, конечно, и обязательно наряжу...

— Так пошли.

В другой бы раз Саша старухе отказала. До праздника оставалось еще четыре дня, а сейчас уже поздно, и нарядить елку и увешать гирляндами комнату можно завтра утром — благо у нее выходной. Но так как Александра боялась нахо-

диться в своей квартире, то предложение старухи встретила даже с радостью:

— Конечно, пойдете. Раз обещала, надо украсить. — Про себя же добавила: «Пока буду возиться с твоей дурацкой елкой, глядишь, милиция подъедет».

Старуха, скорее всего не ожидавшая от соседки такой покладистости, просияла.

— Хорошая ты девка, Шурка, — похвалила ее баба Катя. — И почему тебя никто замуж не берет?

В квартире бабы Кати Саша застряла на два часа. Оказалось, что в понятие «помочь нарядить квартиру к празднику» они вкладывали разный смысл. Александра думала, что ей нужно будет помочь соседке в том, что самой старухе сделать тяжело. Залезть на табуретку, к примеру, чтобы протянуть гирлянду по гардине. Но тетя Катя считала иначе! По ее разумению, Саша обязана была сделать ВСЮ работу, но только под ее чутким руководством. Ведь самое ответственное дело — командовать. А исполнять указания любой дурак сможет.

За два часа Саша так устала, что едва на ногах держалась. И неудивительно! Ведь она за это время не только собрала и нарядила елку и украсила комнату. Она еще помыла люстру (не вешать же шары на грязную), почистила ручки (а то на

фоне мишуры они тусклые) и пропылесосила ковер (после себя надо убратъся). Когда все дела были переделаны, старуха объявила:

— А теперь по стопочке и на боковую. Устала я, сил нет...

Саша от стопочки отказалась, так как не любила алкоголя, но со старухой спорить было бесполезно. Пришлось опрокинуть в себя какую-то сладкую бурду, закусить ее икрой, сваренной из манки и рыбьих голов, и прослушать рассказ о том, как в пятьдесят первом году сам товарищ Сталин письмом поздравил тетю Катю с Новым годом — ее тогда признали лучшей ткачихой завода.

После этого Саше удалось вырваться и вернуться в свою квартиру. Она так устала, что даже перестала бояться. И что милиция так и не приехала (Саша постоянно смотрела в «глазок», едва с лестничной клетки доносились шаги), ее совсем не огорчило. Ведь явись они, ей пришлось бы ехать на улицу Суворова, там показывать место, где ее чуть не настигли пули, и так далее, и так далее...

А Саше хотелось одного — лечь и уснуть!

Время — одна минута первого, в столь поздний час она обычно уже видела десятый сон!

«Одна минута первого, — повторила Саша. — День рождения у того красавчика с улицы Суворова! Сейчас, наверное, отмечает его в каком-

нибудь пафосном клубе со своими приколистами-друзьями и умопомрачительно грудастыми подругами».

Саше стало грустно, и, чтобы не разнюнить-ся, она взбодрила себя мыслью о том, что день невезения уже закончился. А раз так — все беды позади. В принципе, можно сказать: она избежала неприятностей, раз вышла из передраг без потерь, а коль так — в будущем ее ждет удача во всем!

С этими радостными мыслями Саша погрузилась в сон.

Глава 4

Проснулась она от странного скрежета. Открыв глаза, Александра огляделась, не понимая, откуда он доносится. С улицы? Или из соседней квартиры? А может, на балконе какая-то крупная птица клюет что-то?

Скрежет повторился. И теперь Саша поняла, что раздается он из ЕЕ прихожей. Это скрежетал замок, который открывали с обратной стороны...

— Мамочки, — прошептала Саша и вскочила с кровати. Надо было срочно бежать к телефону и вызывать всех: и милицию, и «Скорую», и пожарных. Хоть кто-нибудь да придет, чтобы ее спасти!

Она успела сделать только два шага, как дверь

открылась. Тихо и осторожно. И в ее квартиру просочился посторонний. Лица его Саша не рассмотрела. Ей было не до того, да и темнота мешала. Закусив губу, чтобы не закричать, Александра на цыпочках попятилась. Куда бежать, она не знала. Как и что предпринять, чтобы защититься? Первой мыслью было выскочить на балкон и спрыгнуть с него вниз, но пока она повернет шесть ручек, раскроет две дверки, ее двадцать раз пристрелят. Да и со второго этажа сигать ей еще не приходилось!

И тут Александре в голову пришла гениальная, как ей показалось, мысль. Она решила спрятаться! А что? Преступник подумает, что ее нет, и уйдет.

Мышкой Саша шмыгнула под кровать.

И вовремя! Потому что через пару секунд злоумышленник вошел в комнату — Саша увидела его ботинки. Некоторое время преступник стоял на месте, по всей видимости осматривался, а потом начал ходить. Первым делом подошел к шкафу и распахнул дверцу. Из этого Саша сделала вывод, что злодей уверен: она в квартире, и будет ее искать.

Трясущейся рукой она стала шарить вокруг себя. Когда она жила с мамой, то под кроватью хранила гантельки. И не мешаются, и доставать их несложно, когда захочешь позаниматься. Что, если у Свеклы они тоже имеются? Когда пре-

ступник наклонится, она попытается его вырубить ударом по лбу.

Но гантелей под кроватью не оказалось. Единственное, что Саша смогла нащупать, это обувную коробку. «Пусть там хотя бы туфли окажутся! — пронеслась в голове паническая мысль. — Каблук — тоже оружие! Им можно в глаз ткнуть...»

Хотя Саша не представляла себе, как это взять и ткнуть человека в глаз, все же крышку с коробки сняла. Злодей как раз отошел от шкафа и направился к кровати. Александра засунула руку в коробку и схватила то, что там лежало. Сначала она решила, что сжимает в пальцах каблук, но когда поднесла предмет к лицу, чуть не вскрикнула. В руке она держала дуло пистолета!

Не до конца отдавая себе отчет в том, что делает, Саша схватила оружие за рукоятку и направила дуло вперед.

Кровать скрипнула. Это преступник облокотился на нее рукой, готовясь заглянуть под нее.

Александра обхватила рукоятку пистолета обеими руками, случайно нажала на какую-то кнопку (если бы ей сказали, что тем самым Саша сняла пистолет с предохранителя, она бы сильно удивилась), кнопка щелкнула, да так громко, что не услышать этого взломщик не мог. Кровать скрипнула сильнее, а перед Сашиным взором

предстали не только ботинки, но и рука с пистолетом...

Александра зажмурилась. А потом нажала на спусковой ключок.

Бабахнул выстрел. У Саши заложило уши. А пистолет из-за отдачи выпал из рук.

Она на какое-то время утратила способность воспринимать действительность. Ничего не слышала, не понимала и даже не видела. На глаза будто пелена упала.

Когда Саша пришла в себя, оказалось, что в квартире стоит тишина, а тот, кто вломился в нее, лежит на полу без движения....

«Убила! — пронеслась в голове ужасающая мысль. — Я стала убийцей, гореть мне теперь в аду! И сидеть в тюрьме, о, ужас!»

Выбравшись из-под кровати, Александра подползла к покойнику и заглянула в его лицо. По нему струилась кровь (из раны на лбу — получается, она выстрелила как раз тогда, когда он наклонился), и рассмотреть его черты не удалось. Просто стало ясно: киллер мужчина, и совсем молодой. Из-за этого Саше стало еще горше. Мало того что человека убила, так еще и не старого, у кого вся жизнь была впереди. А что? Вдруг он в тюрьме бы перевоспитался? И стал добропорядочным гражданином? Или ребенка зачал, который в будущем спас бы землю от каких-нибудь пришельцев?

Вдруг труп... пошевелился. Сашу едва инфаркт не хватил, когда она увидела, как покойник ногой дернул. Но, справившись с первым приступом страха, она протянула руку и коснулась пальцем шеи киллера...

Пuls был! Причем нормальный, только слегка замедленный.

Саша присмотрелась к ране на голове. Она оказалась неглубокой. Пуля только кожу содрала со лба, отсюда и крови так много. Но почему преступник лежит без сознания, Александра сказать затруднялась. От шока, что ли, вырубился? Или крови испугался? Но это тогда не киллер, а багышня какая-то кисейная...

Размышления на эту тему оборвал пронзительный звонок в дверь. От такого звука вздрогнула не только Саша, но и поверженный ею злоумышленник. Недолго думая она долбанула его пистолетом по голове, и он снова затих. А Александра пошла открывать, заранее зная, кто явился к ней среди ночи.

— Шурка, это у тебя, что ли, громыхнуло? — накинулась на Сашу баба Катя, едва та распахнула перед ней дверь.

— Ага.

— Ты чего тут творишь? — Старуха свирепо сощурилась.

— Это не я... Это у меня банка взорвалась. С огурцами.

— Банка? — недоверчиво переспросила соседка. — С огурцами?

— Да. Большая. Пятилитровая. Вы извините, тетя Катя, но мне все убраться надо...

И захлопнула перед старухой дверь.

Та, потоптавшись некоторое время на площадке, ретировалась (Саша следила за соседкой в «глазок»). Потом Александра вернулась в комнату и растерянно посмотрела на поверженного врага. «И что мне теперь с ним делать? — подумала она. — Наверное, надо его связать, а затем вызвать милицию! — Но тут Саша вспомнила о своем недавнем звонке в дежурную часть и передумала: — Нет, никакой милиции. Там точно есть кто-то, кто заодно с бандитами. А как иначе объяснить тот факт, что вместо наряда ко мне киллер явился?»

Саша покосилась на пистолеты, сначала на свой, потом на злодейский, и ей стало еще хуже. «Но даже если ко мне приедут обычные менты, — продолжила пугать себя она, — как я объясню, откуда у меня оружие? Скажу — нашла под кроватью, оно не мое, так не поверят. А то и нераскрытое преступления на меня повесят. Сколько раз я по телевизору видела, что невинных людей сажают за то, чего они не совершали».

Так что же все-таки делать?

Решение пришло неожиданно. Когда Александра наткнулась взглядом на свой чемодан.

Бежать! Нужно просто бежать отсюда! О том, какая у нее фамилия и где она прописана, никто не знает. Данные ее паспорта видела только Свекла, а она в Италии. И как здорово, что они договора не заключали! И как замечательно, что Саша наврала бабе Кате, будто работает в туристическом агентстве! Если ее начнут искать и расспрашивать о ней соседку, то получат ложные сведения...

— Ура! — радостно прошептала Саша и принялась за сборы.

Глава 5

Спустя каких-то пять минут Александра покинула квартиру. В ней пришлось оставить постельные принадлежности, полотенца и любимые чашки. И также кое-что из вещей — почему-то в чемоданы влезло не все!

За то время, что Саша собиралась, киллер ни разу не пошевелился. Но он совершенно точно был жив — она регулярно щупала его пульс, к тому же в тот момент, когда она покидала квартиру, он начал сучить ногами и что-то бормотать. Уже потом, когда она ехала в метро, до нее дошло, что нужно было посмотреть документы преступника. Конечно, их вполне могло не оказаться, но проверить-то надо! А она так лопухнулась...

Ладно, хоть оба пистолета догадалась из дома

забрать! Саша сложила их в пакет и выкинула его в мусорный бак возле метро.

До дома, где она прожила всю жизнь, ехала долго. Это был совершенно другой район, и Сашу не мог сей факт не радовать. Теперь ее найти будет ох как трудно!

Выйдя из метро, Саша пошла пешком. Время было раннее, и маршрутки ходили редко. Легче пройти, пусть и с тяжелой ношей.

Отчий дом встретил ее тишиной. Это означало одно — Люся на дежурстве. С тех пор как зарплаты библиотекаря перестало хватать на самые необходимые нужды (не говоря уже о всяких «излишествах», типа взносов в пользу очередного братства), матушка подрабатывала. То распространителем косметики, то диспетчером на домашнем телефоне, то рекламным цыпленком у входа в ближайший «Панчикен». Но год назад ей несказанно повезло: бессменный ночной сторож их библиотеки ушел на пенсию, и Люся смогла занять его место.

Изнемогая от усталости, Саша плюхнулась на кровать и уснула.

Разбудил ее страшный грохот. Александра, которой все это время снились кошмары, вскочила и приготовилась встретиться со смертью лицом к лицу, но оказалось, что страшный шум создал не вездесущий убийца, а Люся.

— Мама?

— Саня?

Обе женщины удивленно уставились друг на друга. Люся не ожидала увидеть дочь в квартире, а Александра — матушку в том виде, в коем та предстала перед ее взором.

То, что Люся держала в руках большой деревянный крест (из-за него она с таким шумом появилась), было полбеды. Главное — Люся выглядела совершенно не так, как обычно. Всю свою жизнь она одевалась эксцентрично и ярко. Носила пестрые балахоны, чудаковатые головные уборы с цветами или перьями и обувь на огромных каблуках. Но Люся, которую Саша наблюдала сейчас, была прямой противоположностью той, к какой она привыкла...

На ней было старое пальто, от которого они отпороли каракуль лет пятнадцать назад, чтобы сделать из воротника подстилку для кота. Под пальто — темная ряса. На голове платок, завязанный по-старушечьи. На ногах... Валенки с калошами!

— Мама, что с тобой? — спросила Саша испуганно. Такую резкую метаморфозу (они не виделись меньше недели) она никак не могла объяснить, вот и занервничала. — Почему ты так одета?

— Здравствуй, дочка.

— Привет.

— А ты чего это тут? — Люся аккуратно при-

слонила крест к стене и стала разуваться. — Неужели тебя обманули, как я и предполагала?

Матушке почему-то сразу не понравился вариант жилья, выбранный Сашей. Ей казалась страшно подозрительной сама Свекла (дочь описала ее, и Люся решила, что такой странной барышне доверять нельзя, хотя та в некотором роде была очень на нее похожа), а уж то, что она сдает хорошую квартиру за копейки, — тем более. И ладно бы еще договор заключили, другое дело, а то на честном слове...

— Нет, мама, не обманули, — возразила Саша. — Просто я там двери покрасила... Пахнет.

Зачем она соврала? Наверное, чтоб уберечь маму...

— Понятно, — быстро поверила в ее вранье Люся. — Кушать будешь?

— А сколько времени?

— Десятый час.

— Так много? А почему ты не в библиотеке?

— На полдня отгул взяла, с обеда выйду. Так есть будешь?

— Нет, только кофе выпью. — Саша встала, накинула на себя Люсин халат, валяющийся на столе — матушка не отличалась аккуратностью. — Ты не ответила, почему так странно выглядишь?

— Почему же странно? Нормально для православной христианки...

Саша аж замерла, услышав это.

— Во-первых, даже для православной христианки не совсем нормально ходить в рясе, — выдала она. — Это все же монашеская одежда. А во-вторых, ты никогда не вспоминала о том, в какую веру тебя обратили сразу после рождения.

— Глупая была. Заблуждающаяся. И несчастная. И вот наконец я прозрела и обрела гармонию. Кстати, я хочу постричься в монахини.

Любой, кто не знал Люсю так хорошо, как Саша, стал бы ее уговаривать этого не делать, но дочь, привыкшая к «закидонам» маменьки, только кивнула. Через неделю это пройдет! И ряса с платком будут засунуты на антресоли. Вот только что Люся будет делать с деревянным крестом? Наверх он не уберется, а кладовки в их квартире нет!

— Сейчас к нам батюшка придет, — сообщила Люся, включив чайник.

— Зачем?

— Квартиру освящать. — Она выглянула в окно и добавила: — О, а вон и он!

Саша тоже выглянула на улицу. К подъезду подкатила старенькая «Волга», и из нее с трудом выбрался толстый поп. Он был так тучен, что едва передвигался. Александра смотрела на него и удивлялась. Как же нужно питаться, чтобы до таких размеров раздуться? А сейчас пост... Любой бы сдулся, сидя на одних овощах и... Что там еще можно кушать в пост? Саша не знала, по-

скольку без колбасы не представляла своей жизни и ни разу не пробовала себя ограничивать в еде из благих побуждений.

Через пару минут батюшка ввалился в их тесную прихожую. С его появлением она стала казаться не просто маленькой, а микроскопической.

— Устал я, — первое, что сказал батюшка. — Испить бы чего, хозяйка.

— Компотуку? Кваску? Водички? — засутилась матушка.

— А водочки нет?

— Нет.

Поп разочарованно вздохнул. На Сашу пахнуло перегаром и луком.

— Но есть настойка медовая. Я ее держу на случай простуды.

— Неси.

Люся метнулась на кухню и достала из холодильника свою фирменную медовуху. У непьющих женщин, матери и дочери, она стояла месяцами.

— Закусить принеси, — повелел батюшка, приняв из рук Люси бутылку. А от стопки отказался. Велел дать стакан.

— Что изволите, батюшка? Колбаски? Сырку?

— Окстись, хозяйка, какая колбаса? Пост!

Люся потупилась. Видимо, совсем про это забыла. А еще будущая монашка называется!

— Заготовки какие есть? — спросил поп. —
Лечо или баклажанчики?

— Есть.

— Тащи.

Люся так и сделала.

Получив желаемое, батюшка уселся прямо в прихожей, опорожнил стакан, затем банку с икрой из зеленых помидоров. После этого с чувством исполненного долга начал доставать свои «орудия труда»: молитвенник, крест, свечи, святую воду.

— Книги бесовские есть? — спросил он, закончив приготовления.

— Нет, — испуганно ответила Люся.

— А там что? — Батюшка ткнул пальцем в стеллаж, где классиков литературы потеснили новые религиозные мессии. У Люси, как истинного библиотекаря, рука не поднималась выкинуть КНИГУ.

— Да там безобидное все... Литература по йоге, пособия по самостоятельной чистке кармы...

— Все от лукавого. Немедленно собери и выкинь. Как и это! — Он указал на «ловца снов», свисающего с люстры.

Пришлось Люсе опустошить стеллаж и снимать со стен все, кроме пейзажей и икон, появившихся в доме в Шашино отсутствие.

«Бесовского» набралось три мешка. Их поручили отнести к мусоропроводу Александре. Пока она таскала «бесовское», батюшка освящал квар-

тиру. Закончил он почти одновременно с Сашей. А потом потребовал еще стаканчик. Люся поднесла. Выпив, батюшка засобирался, а на прощание сказал:

— Ты, дочь моя, рясу-тоними. Не положена тебе она. Ходи в мирской одежде. Поняла?

Люся расстроено кивнула. Снова становиться такой, как все, ей не хотелось.

Когда поп уехал, маман спустилась к мусоропроводу, подобрала мешки и втащила их в дом. Сказала: «Нечего добро выкидывать. Вдруг еще пригодится? Не мне, так другим». После этого Люся быстро перекусила, напоила дочь чаем и убежала на работу.

Оставшись одна, Александра послонялась по освященной квартире, сгрызла пакет сухек, посмотрела телевизор. Все эти действия она совершала в задумчивости. И вдруг вскочила с криком: «И как я раньше не догадалась!»

Выдав эту фразу, Александра вырубил телевизор, натянула на себя рясу, голову обвязала платком, ноги сунула в валенки и покинула квартиру, не забыв накинуть на себя мамино пальто.

Глава 6

К дому три «А» по улице Суворова Саша подходила с опаской. Но днем, когда светло и много народу кругом, было не так страшно, как вчера